

◆ МЕСТА
ЛИТЕРАТУРНЫЕ

РИСУНОК

ИЗ «ЧЕЧЕНСКОГО»

АЛЬБОМА

Этот походный лермонтовский альбом, принадлежащий ныне Ленинградской публичной библиотеке, условно называют «чеченским»: Лермонтов пользовался им, участвуя в экспедиции генерала Галафеева в Чечню в 1840 году.

Такие альбомы, обычного книжного формата, были тогда в большом употреблении в офицерской среде. В них заносили заметки на память, стихотворные экспромты, дружеские шаржи. В руках исследователя такой альбом не просто любопытная вещица, а важный документ равноценный свидетельству очевидца.

Листы плотной белой бумаги исписаны торопливой лермонтовской рукой. Беглые заметки, черновые автографы стихотворений, рисунки. Многие из них посвящены эпизодам кавказской войны. Свой походный альбом поэт захватил и на Кавказские воды, где в конце лета провел на отдыхе несколько дней. Это подтверждается двумя рисунками — с видом Пятигорска и его окрестностей. На одном из них — Горячеводская долина и городской бульвар. Это уголок старого Пятигорска, тот самый «чистенький, новенький городок», каким он описан в «Герое нашего времени».

До сих пор исследователи графического наследия Лермонтова уделили рисунку всего лишь несколько кратких замечаний. Рассмотрим его подробнее.

Легкие, почти стершиеся лермонтовские штрихи. На переднем плане — бульвар, обсаженный липками, и группы гуляющих. Такую же картину

Лермонтов видел здесь и в 1837 году, когда провел на водах все лето. Заглянем в журнал Печорина: «Спустясь в середину города, я пошел бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору... Поднимаясь по узкой тропинке к Елизаветинскому источнику, я обогнал толпу мужчин, штатских и военных...» Справа на рисунке изображено двухэтажное здание. Это одно из первых каменных казенных строений в Пятигорске — «Дом для неимущих офицеров», где находили приют раненые и больные офицеры Кавказского корпуса. В 1837 году здесь же помещалась канцелярия пятигорского коменданта, к которому Лермонтов, как офицер, должен был явиться по прибытии в город. В изменившемся виде это здание сохранилось до наших дней.

Сразу же за ним — невысокие домики. По архивным документам и планам известно, что это усадьба подполковницы Толмачевой. Место интересно и памятно тем, что здесь в 1832 году останавливался композитор А. А. Алябьев.

Продолжим наш путь к Елизаветинскому источнику. «Наконец, вот и колодезь!.. — читаем в дневнике Печорина. — На площадке близ него построен домик с красной кровлею над ванной, а подальше галерея, где гуляют во время дождя». На рисунке эти строения намечены легкими штрихами. В середине прошлого века вид источника неузнаваемо изменился: была построена красивая каменная галерея.

Влево от площадки источника поднимается склон Машука с едва обозначенной Золовой арфой, а правее — контуры Горячей горы. Привлекает внимание одна деталь — флагшток на самой высокой точке горы, сооруженный именно в сезон 1840 года, когда Лермонтов сделал свой рисунок. Сведения об этом находим в рапорте за тот же год главного врача на Кавказских Минеральных Водах Ф. П. Конради: «С восточной стороны города, вправо за Елизаветинским источником, на возвышении, обнесенная перилами», поставлена «мачта, на коей вывешивается флаг для обозначения времени употребления ванн... На означенной мачте, ниже перил, помещен колокол, повторяющий бой часов городской церкви... Польза сих построек заключается не в одном лишь украшении местности, но еще в том, что предупреждаются всякие недоразумения насчет времени пользования ваннами, которые доньше нередко встречаются между посетителями». Свидетелем таких комических недоразумений был и автор «Героя нашего времени»: вспомним, что Грушницкий, едва приехав в Кисловодск, «успел уже поссориться с тремя стариками, которые хотели прежде его сесть в ванну...».

Быстрыми, небрежными штрихами Лермонтов запечатлел на странице своего походного альбома уголок старого Пятигорска. 12 сентября он пишет отсюда А. Лопухину: «Я теперь вылечился почти совсем и еду с вод опять в отряд в Чечню.» На память о пребывании поэта в Пятигорске остался дорогой нам теперь рисунок.

Н. МАРКЕЛОВ
ПЯТИГОРСК

Машука, Горячая, 1948, 20 лет.